

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения известного советского писателя Артема Веселого (репрессирован в 1937 году) и 70 лет декрету о создании первых советских концлагерей.

Судьба писателя Артема Веселого (литературный псевдоним Николая Ивановича Кочкурова) драматична и трагична, как и многих его собратьев по перу, «со всем пылом и жаром молодости кинувшихся в революцию», а позже перемолотых кровавым «красным колесом». Родившийся в семье волжского крючника, он уже в марте 1917-го вступил в коммунистическую партию, а с октября стал бойцом Красной гвардии. Одновременно и так же со всем пылом и жаром молодости кинулся в литературу. От времени, когда восемнадцатилетний красногвардеец принес в одну из самарских газет свой первый очерк «Деревенские впечатления», до зарождения в 1920 году замысла «грандиозной книги о гражданской войне», как сам он определил роман-эпопею «Россия, кровью умытая», выдвинувший его в первый ряд советских писателей, прошло всего лишь три года.

Эта книга стала его звездой и крестом, Артем Веселый писал ее всю жизнь. И именно она явилась, по крайней мере, одним из поводов для его ареста в 1937-м, скорого суда и расстрела.

Трагедия таких, как он, заключалась в том, что, беззаветно преданные делу революции и построения нового социалистического общества, они оставались честны и в любви, и в ненависти, и не могли закрывать глаза на то, что творится вокруг. Встречаясь на куба-

Вот так - ни много ни мало. На полях этой журнальной страницы Артем Веселый иронически написал: «Ишь, чекист нашелся!». Бедь требовал-то он, естественно, не

Но, увы, донине известно - никакая власть не терпит самостоятельного мышления. Недаром десятки лет спустя Владимир Высоцкий, горько усмехаясь, пропел во всеус-

госбезопасности, говорится: «При аресте в 1937 году у него были изъяты рукописи литературных произведений: «Печаль земли», «Глубокое дыхание», «На высокой волне», «Приток страсти» и сценарий «Мир будет наш». Однако даже по одному тому «Избранного» можно понять всю глубину и силу дарования этого писателя.

Меня же побудили обратиться к творчеству и памяти Артема Веселого не толь-

яре Веселой тоже довелось пройти через арест, допросы, тюремные камеры и ссылку. Органы словно ждали, когда же она подрастет - за ней пришли в 1949-м, когда она училась на втором курсе Московского пединститута. Несколько месяцев мурыжили в Бутырке, а потом приговор-пять лет ссылки. Тут-то, на этапе, на берегу Оби и повстречался ей Николай Билетов - к тому времени уже бывалый «лагерник». Вот как

рег, дадут пилы, топоры, лопаты и скажут: «Стройтесь, живите и размножайтесь». Во-от... Я буду косить, а ты - брусницу носить. Знаешь, что такое брусница?» «Нет», - ответила я помертвевшими губами. «Эх ты!... Это такая коробочка для бруска, а брусок - чтобы косу подтачивать... Ну, ничего, еще узнаешь. Главное - держись теперь за меня.» Я не успела даже по-настоящему испугаться - к нам подошел человек в черной шляпе и со скрипкой в руках. Он отозвал в сторону татуированного, что-то ему сказал, тот - не любя жаргонных словечек, но тут оно ляжет точно - слинял. А человек со скрипкой вернулся к нам. «Николай Билетов, - представился он. «Можно - дядя Коля...»

В ссылке он еще не раз будет защитой и опорой для вчерашней студентки Заяры Веселой и ее молодых друзей - тоже детей «врагов народа». Недаром подарочный экземпляр своей книги воспоминаний «7-35», присланный в Волгоград, Заяра подписывает так: «Дорогой дядя Коля! Еще и еще - спасибо тебе за все, что ты для меня некогда сделал. Заяра. 10.04.90».

Кто же он - Николай Леонидович Билетов? Гонимый отовсюду, начиная со школы, аж с середины двадцатых годов, как «социально чуждый» - сын священника, он в конце концов по сфабрикованному обвинению в «вооруженном восстании» оказался в камере смертников. Две недели ожидал казни, но в последнюю минуту расстрел ему заменили десятью годами ГУЛАГа, потом продлили этот срок «в связи» с началом войны. В итоге он просидел в лагерях 14 лет три месяца и девять

РОССИЯ

Артема Веселого

каких-то вымышленных «графских прав», а просто человеческого отношения и заботы к бывшим красным бойцам, проливавшем кровь на фронтах гражданской войны.

В этой связи большой интерес представляет неизвестное ранее письмо Михаила Шолохова, датированное 18 июня 1929 года и посланное им с Дона. Вот выдержки из этого документа: «А вы бы поглядели, что творится у нас и в соседнем Нижне-Волжском крае. Жмут на кулака, а середняк уже раздавлен. Беднота голодает... Народ звереет, настроение подавленное, на будущий год посевной клин катастрофически уменьшится... Один парень - казак хутора Скулядного, ушедший в 1919 году добровольцем в Красную Армию прослуживший в ней 5 лет, красный командир два года

лышание: «Но ясновидцев, как и очевидцев, во все века сжигали на кострах...»

Дочь Артема Веселого Заяра Веселая так вспоминает о последних днях отца: «В последний раз я видела отца в сентябре или октябре тридцать седьмого. Как-то раз вернулась из школы, следом пошел отец. Он был молчалив и сосредоточен, неспеша разделся, несколько раз прошелся по комнате, потом сел за стол и положил перед собой тоненькую книжку в бумажной обложке. Я углядела, что она из собираемой мною серии «Книга за книгой» обсаловалась, потянулась за ней через стол, но отец при-

чества, они оказались честными и в любви, и в ненависти, и не могли закрывать глаза на то, что творится вокруг. Встречаясь на кубачи со многими людьми - будущими героями «России, кровью умытой», рассказывая их о событиях гражданской войны, Артем Веселый видел, как тяжело складывается их жизнь в мирное время. Эти впечатления в виде письма из станицы вошло в 1929 году в «полурассказе» «Босая правда». Она была напечатана в мартовском номере журнала «Молодая гвардия», а восьмого мая вышло Постановление ЦК ВКП(б) «Объявить строгий выговор редакции «Молодой гвардии» за помещенное в номере пять «полурассказов» Артема Веселого «Босая правда», представляющего однобокое тенденциозное и, в основном, карикатурное изображение советской действительности, объективно выгодное лишь нашим классовым врагам». («Комсомольская правда», 10 мая 1929 года).

Артем Веселый, таким образом, играл с огнем, а насколько опасна была эта игра, видно хотя бы по тому, что та же «Молодая гвардия» через несколько номеров вынуждена была покаянно поместить статью «О правде однобокой и слепой», а затем и стихотворенье Иосифа Уткина «Босая правда. Артему Веселому», которое заканчивалось словами:

*Так вот:
Если, требуя
Долг с Октября,
Ты требуешь графских прав -
Мы вскинем винты
И шлепнем тебя,
Рабоче-крестьянский граф.*

Закал хитора Скучадного, ушедший в 1919 году добровольцем в Красную Армию, прослуживший в ней 6 лет, красный командир-два года в 1927 года работал председателем сельсовета... Он приезжал ко мне еще с двумя красноармейцами. В телеграмме Калининну они прямо сказали: "Нас разорили хуже, чем нас разоряли в 1919 году белые." И в разговоре со мной горько улыбался. "Те, - говорит, - хоть брали хлеб да лошадей, а своя родимая власть забрала до нитки. Одеядло у детишек взяли... Верно говорит Артем: "Взять бы их на густые решета..." Я тоже подписываюсь: надо на густые решета взять всех, вплоть до Калинина; всех, кто лицемерно, по-фарисейски вопит о союзе с середняком и одновременно душит этого середняка..."

Появление в печати "Босой правды" имело большое значение, несмотря на обрушившийся на Артема Веселого гнев властей. В августе 1929 года в "Правде" было помещено сообщение под заголовком "Постановление о льготах бывшим красным партизанам и красноармейцам не выполнялось". В тот же день "Известия" опубликовали аналогичный материал, особо выделяя заключительную часть постановления Президиума ЦК ВКП(б) и Коллегии НК РКК СССР: "В случае обнаружения невыполнения законов правительства виновных в неисполнении предавать суду, невзирая на лица и их служебное положение..." Поверх газетного текста рукой Артема написано несколько слов - написано торопливо, карандашом, а потому неразборчиво. Четко проглядывается только одно слово: помог.

она из собираемой мною серии "Книга за книгой" обрадовалась, потянулась за ней через стол, но отец прижал книжку ладонью: "Садись и слушай... Янко-музыкант", - начал он с печальной торжественностью. Отец читал мне вслух, чего прежде никогда не делал: я самостоятельно читала с четырех лет. Слушала, смаргивая слезы: горько заплакала, когда он дочитывал последнюю строку: "Над Янко шумели березы..." В конце октября отца арестовали. Долгие годы не знали мы о его судьбе: в справочной на Кузнецком, 24, на наши регулярные запросы о нем отвечали одно и то же в краткой стереотипной формулировке: "Жив, работает; осужден на 10 лет без права переписки", - повторяя это, не вдаваясь в объяснения - и после того, как истек срок наказания" (По сведениям, полученным в Военной коллегии Верховного суда СССР, Артем Веселый расстрелян 8 апреля 1933 года).

Тема гражданской войны, наиболее полно и ярко раскрытая в романе "Россия, кровью умытая", была основной, но далеко не единственной в произведениях Артема Веселого. Напомню хотя бы некоторые из них. И прежде всего, исторический роман "Гуляй, Волга" - о Ермаке, о присоединении Сибири к Московскому государству (Это вам не напечатанный "Сибирский цирюльник" - авт.). К несчастью, значительная часть произведений, видимо, погибла. В справке, полученной семьей Артема Веселого из архива органов

ко столетний его юбилей, но и вот это письмо дочери писателя Заяры, адресованное волгоградцу Николаю Леонидовичу Билетову: "Дорогой дядя Коля! Спасибо за поздравления с праздниками. Я тебе уже писала, что мне очень понравились твои рисунки, и я решила сделать нашу с тобой совместную книжечку: твои воспоминания (я сделала ксерокс из сборника "Петля" и тех своих страниц из главы "Пихтовка", которые связаны непосредственно с тобой. Ксерокс у меня черно-белый, но и в таком варианте большинство твоих рисунков выглядит, по-моему, очень эффектно..."

Поясню, о чем идет речь, и то, как драматически переключилась когда-то, а точнее полвека назад, жизненные пути младшей дочери Артема Веселого и "лагерного художника" Николая Билетова.

Как и многим детям тогдашних "врагов народа", За-

писывает она это в своей книге воспоминаний "7-35": "Вдруг против меня остановился - руки в карманах - какой-то парень, некоторое время мы молча (он с наглой улыбкой, я - оцепенело) разглядывали друг друга. Невысокого роста, смуглый, мускулистый, грудь нараспашку, кепка сдвинута на ухо; через щеку - шрам, во рту золотой зуб, на груди и на руках татуировка-картинки и лозунги. Он цыкнул слюной сквозь зубы и заговорил: "А ну, скажи, как река называется?" "Обь". "Верно. А куда течет, знаешь?" "На север". "Верно. Течет в Северный Ледовитый океан. И течет, между прочим, через необъятные просторы тайги. А что с нами дальше будет, знаешь?" "Нет..." "Скажу. Будет то же самое, что в прежние годы было с кулаками. Вот сейчас дождемся - посадят нас на баржу и пустят вниз по течению. А где-нибудь в тайге высадят на бе-

стрель ему замариновали десятилетиями ГУЛАГа, потом продлили этот срок "в связи" с началом войны. В итоге он пролежал в келье 14 лет три месяца и двадцать шесть дней. "Сейчас вспоминаешь прошлое, и ощущение такое, как будто вспарываешь рубцы на старых ранах", - говорит Билетов.

Освободили его в сентябре 1946-го, но в 1949-м снова "взяли" и приговорили, как "повторника", к ссылке "навечно". И этот новый удар он встретил и перенес мужественно - благодаря в лагерях блатные уважали его за отчаянность и крепость духа. "Все проходит, и это пройдет..." - любил цитировать он соловьиное изречение, подбадривая ссыльных товарищей. И верно: "навечно" у сталинского режима не получилось. Вернувшись из ссылки, Билетов работал художником в нескольких театральных коллективах страны, до ухода на пенсию не один год был главным художником-постановщиком в волгоградском театре драмы им. Горького. Сейчас ему 88 лет, живет в доме над Волгой на Аллее Героев. Помогая мне в работе над этим материалом, он дал почитать книгу воспоминаний Заиры Веселой, подарил и тот ксерокопированный вариант их совместного творчества - главы, написанные дочерью писателя и самим Билетовым, а еще - свои лагерные зарисовки. Сейчас, когда дописываю эту строку, все эти бесценные человеческие материалы лежат передо мной - рядом с книгой "Россия, кровью умытая".

Владимир Павшук.

Волгоградский региональный выпуск подготовлен представительством газеты «Труд» по г. Волгограду и Волгоградской области ООО «Панорама-Пресс». Газета распространяется в Волгоградской и Астраханской областях, в республике Калмыкия.

Директор: Вадим Гладнев
Редактор: Елена Садчикова
Дизайн и верстка: Александр Андросов
Фото: Игорь Гольдберг

Адрес: 400066, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 11.
Тел/факс 33-51-43, тел. 36-62-12.
E-mail: trud@advent.avtlg.ru

Редакция не несет ответственности за информацию, содержащуюся в рекламе и объявлениях. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.